

УДК 332.145

**СПЕЦИФИКА ПЛАНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕПРЕССИВНОГО
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Шаманская Е. В.

*ГОУ ВПО «Ивановский государственный архитектурно-строительный
университет»*

Аннотация: Перед органами местного самоуправления депрессивных территорий стоит задача разработки комплексных программных документов развития муниципальных образований с учетом их специфики. Выделение на основе многофакторного анализа возможностей территории, позволяющих приобретать конкурентные преимущества перед другими муниципальными образованиями, определяет выбор стратегических направлений развития муниципального образования, которые должны снижать внешнюю экономическую зависимость и обеспечивать устойчивый рост благосостояния населения за счет внутренних факторов.

Исторически сложившаяся неоднородность размещения производственных комплексов на территории бывшего Советского Союза, а также острый экономический кризис, возникший в процессе рыночных реформ, привели к усилению межрегиональной дифференциации. В России появились территории, характеризующиеся устойчивым, глубоким спадом в основных отраслях экономики и резким снижением уровня жизни населения. В теории региональной экономики такие территории принято называть депрессивными.

На региональном уровне работа с депрессивными территориями сводится к несистематическому выделению денежных средств на решение острых проблем, возникающих все чаще из-за постоянного снижения объема собственных доходов местных бюджетов. При отсутствии стратегии вывода таких территорий из состояния депрессии с каждым годом их социально-экономическое положение ухудшается: разрушаются основные производственные фонды неработающих предприятий, происходит миграция трудоспособного населения за пределы муниципальных образований, увеличивается его естественная убыль.

В настоящее время особую актуальность и значимость приобретает исследование вопросов, касающихся принципов, форм и методов поддержки депрессивных территорий, подходов к выработке управленческих решений, поскольку реализация мер по выводу из депрессивного состояния требует профессионально разработанного плана антидепрессивных мероприятий.

Изучение опыта по исследованию проблем территориальной депрессивности позволяет нам сделать вывод, что не существует единого «сценария» для развития подобных территорий. Более того, комплексное социально-экономическое развитие муниципальных образований представляет собой сложный противоречивый процесс взаимного урегулирования федеральных, региональных, муниципальных и частных интересов.

Благополучный и успешный регион может иметь глубокую внутреннюю поляризацию, которая приводит к образованию депрессивных территорий на субрегиональном уровне. К примеру, в Московской области – в целом благополучной среди регионов Центральной России – существуют районы со слабо развитой социально-экономической системой, которой далеко до районов, относительно преуспевающих. К числу депрессивных территорий можно отнести Можайский район.

Можайский муниципальный район расположен на западе Московской области в 110 км от Москвы. Административный центр – город Можайск. В состав муниципального района входит 2 городских и 9 сельских поселений, на территории которых находится 361 населенный пункт. Можайский район граничит с Волоколамским, Наро-Фоминским, Рузским, Шаховским районами Московской области, Калужской и Смоленской областями.

По результатам обследования данной территории были отмечены такие критериальные признаки депрессивности, как неравномерность развития и неразвитость инфраструктуры; инерционность, бездеятельность и иждивенческие настроения; непопулярность руководства территории среди местного населения. В прошлом экономически развитый район, Можайский район в настоящее время испытывает острую необходимость во внешней поддержке для возможности развития, поскольку не в состоянии самостоятельно решить социально-экономические проблемы.

Как уже было отмечено, социально-экономическое развитие депрессивной территории, требует проведения антидепрессивных мероприятий, которые, на наш взгляд, целесообразно закрепить в местном нормативно-правовом акте о приоритетных направлениях социально-экономического развития. К сожалению, в Можайском муниципальном районе подобного документа не существует.

Вопросы, связанные с устойчивым развитием муниципального образования, необходимо рассматривать с двух точек зрения. Во-первых, изнутри, рассматривая муниципальное образование как самостоятельную систему и отдавая предпочтение факторам, обеспечивающим устойчивость муниципального образования как такового. Во-вторых, извне, рассматривая муниципальное образование как элемент более сложной системы – региона, страны, планеты в целом – и обращая внимание,

прежде всего, на факторы вносящие вклад в обеспечение устойчивости в глобальном масштабе [1].

В основе устойчивого развития лежат три компонента: природная, социальная, экономическая. Эта триада взаимосвязана. Например, социальная устойчивость основана на устойчивости экономической, а экономическая зависит от социальной и природной (экологической). При этом экологическая компонента воздействует на содержание экономической по крайней мере, в двух требованиях: 1) ужесточение ограничений экологического характера на технологии, экономику, социальные институты, на поведение социальных групп и сообществ, и даже отдельных индивидов; 2) минимизация затрат невозобновляемых природных ресурсов, идущих на удовлетворение потребностей общества и индивидов.

Вопросы устойчивого развития депрессивных территорий представляют собой особую сложность, в том числе и потому, что не в состоянии самостоятельно справиться со сложной социально-экономической обстановкой, сложившейся в результате общего структурного кризиса в стране и требуют помощи со стороны государства.

Можно выделить несколько особенностей применения основных положений концепции устойчивого развития по отношению к депрессивным территориям:

1. Сложности с софинансированием программ развития. Депрессивные территории испытывают острый недостаток финансовых средств для поддержания сфер жизнеобеспечения населения, таких как жилищно-коммунальное хозяйство, городской транспорт, здравоохранение и т.д. Средства на устранения кризисных состояний в таких сферах ежегодно выделяются из вышестоящих бюджетов, однако эти меры не устраняют причин появления кризисов. Для того чтобы реализовать программы

развития, территория будет нуждаться в дополнительных денежных потоках, которые внутри муниципального образования не создаются.

2. Трудности при работе с населением. Учитывая низкий уровень жизни населения на депрессивных территориях, следует ожидать непонимания основного «лозунга» концепции устойчивого развития - «не ставить под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности».

3. Недостаток квалифицированных управленческих кадров. Как правило, депрессивные территории страдают от «утечки мозгов». Не происходит обновления персонала в органах власти, молодежь покидает такие города в поисках более высокого уровня жизни, перспектив карьерного роста и т.д. Для разработки и реализации программ устойчивого развития необходимо привлечение специалистов с достаточно высокой квалификацией, что несет дополнительные финансовые затраты.

С учетом сложности социально-экономического положения депрессивных территорий, для характеристики ее потенциала (социального, экологического, экономического) необходимо выбирать показатели, являющиеся результативными и отражающими состояние и динамику развития каждого направления.

Не стоит забывать, что результативные показатели только констатируют сложившееся положение вещей. Они не показывают причинно-следственные связи с факторами, обуславливающими их экономическое поведение в пространстве и времени. Для анализа воздействия факторов на результат возможно использовать модель факторной системы.

Мы разделяем точку зрения исследователей, которые утверждают, что для выделения депрессивных зон в пределах субъектов Российской Федерации могут быть использованы методы факторного анализа

В рамках исследования специфики депрессивности муниципального района представляется возможным построить факторную модель для анализа степени остроты территориальной депрессии.

Рассмотрим объект нашего исследования (Можайский муниципальный район) с использованием системы показателей, построенной на основе аналитических зависимостей результативных признаков от факторных [2].

1. Для характеристики экономической сферы территории используется показатель среднедушевых доходов населения.

Экономический потенциал территории характеризуется в данном случае следующей зависимостью: размер среднедушевых доходов населения зависит от числа занятого населения территории, производительности их труда и доли доходов населения в общем объеме выпускаемой на территории продукции.

При проведении анализа статистических данных по состоянию на 2008-2010 годы мы наблюдаем незначительное увеличение показателей, характеризующих экономический потенциал территории: среднедушевые доходы населения увеличились в среднем на 18% и составили в 2010 г. 106 895,41 руб. в год.

Однако стоит отметить, что индекс физического объема промышленного производства, используемый для характеристики роста (спада) муниципальной промышленности, свидетельствует о неоднозначной ситуации. На протяжении 2000-2008 гг. динамика промышленного производства в Можайском районе характеризовалась ежегодным приростом объемов. Индекс промышленного производства по итогам 2008 года составил 110,6 %, а в 2009 году снижение объемов производства промышленной продукции составило 22,3 %. Поэтому при стратегическом планировании социально-экономического развития Можайского муниципального района необходимо уделить особое внимание анализу его экономического положения.

2. Для характеристики социального потенциала территории результирующим показателем является уровень безработицы. Этот выбор обусловлен, в том числе и тем, что исследователи проблем депрессивности в своем большинстве уделяют особое внимание этому показателю, как наиболее полно отражающему степень остроты территориальных проблем.

В 2010 году уровень безработицы в Можайском районе составил 0,016, что превысило показатель 2009 года на 128%. Очевидно, что увеличение за один год доли безработных более чем в 2 раза не должно остаться без внимания органов местного самоуправления Можайского муниципального района при разработке программных мероприятий по развитию территории.

3. Исследование проблем в области экологии осложняется отсутствием статистического выражения вреда, причиняемого человеком окружающей среде. Поэтому оценивать экологический потенциал территории некоторыми авторами предлагается по уровню расходов, осуществляемой каждой территорией на охрану окружающей среды

В Можайском муниципальном районе достаточно благоприятная экологическая ситуация. И не смотря на то, что исполненные расходы районного бюджета на охрану окружающей среды отличаются от утвержденных, результирующий показатель соотношения затрат на охрану окружающей среды на душу населения имеют положительную динамику. В 2009 году – 2157,06 руб., 2010 – 3448,12 руб.

Как было отмечено ранее, результирующие показатели только констатируют сложившееся положение вещей. И мы можем наблюдать, что характеристики экономического и экологического потенциала Можайского муниципального района имеют положительную динамику, но, вместе с тем, показатели социального потенциала свидетельствуют о напряженной ситуации. Эффективное использование потенциала муниципального образования, его устойчивое развитие возможны только

на основе целенаправленных действий по преобразованию экономических и социальных подсистем. В современных условиях перед органами местного самоуправления Можайского района стоит задача согласования интересов всех субъектов муниципального образования, что даст возможность району эффективно развиваться. Назрела необходимость долгосрочного планирования.

Практика исследования проблемных территорий показывает, что в современных российских условиях не всегда возможна полная реабилитация депрессивных территорий: в одних случаях нет достаточных ресурсов (финансовых и административных), в других - отсутствует и сама потребность в полномасштабном восстановлении докризисной роли некоторых из них из-за смены парадигмы территориального развития страны. И, тем не менее, помощь территориям, еще имеющим шанс на возвращение к состоянию устойчивого развития, должна быть оказана государством, и чем быстрее, тем лучше. Такую масштабную задачу нельзя решить только с использованием простейших мер государственной поддержки (например, предоставлением федеральных дотаций). Необходимы «...системные по существу механизмы, способные одновременно воздействовать на ситуации и в экономике, и в социальной сфере конкретных территорий. Причем поддержка последних должна носить строго индивидуальный (по целям, формам, методам) характер...»[3]. Поэтому перед органами местного самоуправления депрессивных территорий стоит задача разработки комплексных программных документов развития муниципальных образований с учетом их специфики.

В заключение следует добавить, что выделение на основе многофакторного анализа возможностей территории, позволяющих приобретать конкурентные преимущества перед другими муниципальными образованиями, во многом определяет выбор стратегических направлений

развития муниципального образования. В своем исследовании мы придерживаемся следующего определения депрессивного муниципального района: район экономически развитый в прошлом, которому необходима внешняя поддержка для возможности дальнейшего развития. Учитывая это, можно сделать вывод, что стратегические направления развития депрессивного муниципального образования должны, в первую очередь, снижать внешнюю экономическую зависимость и обеспечивать устойчивый рост благосостояния населения за счет внутренних факторов.

Библиографический список

1. Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие – будущее Российской Федерации // Россия на пути к устойчивому развитию. – М., 1996
2. Уколова М.А. Методические подходы к определению степени депрессивности городских территорий. – Автореферат дисс. канд. эк.наук, 08.00.05. – Иркутск, 2005.
3. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Социальная разгрузка депрессивных территорий: Северный вариант - //Вопросы экономики, 2001, №11
4. Елькин В.А. Государственное регулирование развития территориально-экономических систем. — Иркутск. Изд-во ИГЭА, 2000

Shamanskaya E.V.